

АВТ
П-19

НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ КРИМИНОЛОГИИ,
КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На правах рукописи



П А С Т У Х О В
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕВИНОВНЫХ. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

специальность 12.00.09. - уголовный процесс; криминалистика;
судебная экспертиза

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Минск - 1993



Монография выполнена в научно-исследовательском отделе
Высших курсов КГВ Республики Беларусь

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ : доктор юридических наук,
профессор И.Л. ПЕТРУХИН
доктор юридических наук,
профессор Ю.М. ГРОШЕВОЙ
доктор юридических наук,
профессор И.И. ВАСЕЦКИЙ



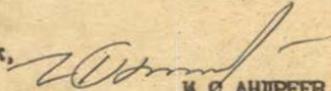
ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ : Верховный Суд Республики
Беларусь

Защита состоится 24 декабря 1993 г. в 14 часов на засе-
дании специализированного Совета Д - 146. 05. 01. по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических
наук в помещении Верховного Суда Республики Беларусь (220681,
г. Минск, ул. Ленина, 28).

С монографией можно ознакомиться в библиотеке науч-
но-исследовательского института проблем криминологии, крими-
налистики и судебных экспертиз Министерства юстиции Респуб-
лики Беларусь (220600, г. Минск, ул. Гвардейская, 7).

Автореферат разослан 22 ноября 1993 г.

Ученый секретарь Совета,
кандидат юридических наук,
доцент


И.С. АНДРЕЕВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Демократические изменения, происходящие в обществе, приводят к тому, что государство постепенно трансформируется в правовое. Оно провозглашает человека высшей ценностью, создает условия для свободного развития личности, защищает жизнь, честь, достоинство, права и свободы граждан. Идет трудный процесс перехода от старых политических, экономических и правовых структур к новым, отвечающим потребностям сегодняшнего дня. Становится на путь реформ и уголовное судопроизводство. Отражая качественно иной статус личности, оно должно гарантировать высокий уровень защищенности прав человека, попавшего в орбиту уголовной юстиции. Для этого следует утвердить истинно демократические принципы организации и деятельности органов расследования, прокуратуры и суда: состязательность, презумпцию невиновности, обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту, независимость суда, уважение прав и свобод личности и др.

Большая программа преобразований намечена в принятой 23 апреля 1992 г. Верховным Советом Республики Беларусь Концепции судебной-правовой реформы. В развитие данной Концепции принят Закон об адвокатуре, подготовлены к обсуждению на очередной сессии Верховного Совета Республики Беларусь законопроект о судостроительстве и статусе судей, о Конституционном суде, проекты Уголовного, Гражданского, Уголовно-процессуального и Гражданско-процессуального кодексов.

Этап преобразований создает благоприятные возможности для реализации новых идей, закрепления в законе демократических институтов. Одним из них является институт реабилитации. В уголовном судопроизводстве он отражает тот печальный факт, что, несмотря на предусмотренные законом процессуальные

гарантии, не удается полностью исключить случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности. Его назначение - исправить наиболее грубые следственные и судебные ошибки и возместить гражданам, признанным в установленном порядке невиновными, причиненный вред.

Тема реабилитации является актуальной и представляет несомненный научный и практический интерес. Даже единичные случаи уголовного преследования и осуждения невиновных приводят к тяжелой личной драме, вызывают заметное общественное возмущение, подрывают доверие к органам расследования и суду. Демократическое государство признает своей обязанностью возмещение вреда, причиненного гражданам ошибочным привлечением к уголовной ответственности. Это важно не только в интересах защиты прав личности, но и в интересах публичных. Принимая на себя последствия неправильных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, государство обеспечивает уважение граждан к закону, правопорядку, правосудию. Понимание публичного характера института реабилитации происходит медленно. Видимо, по этой причине на практике он "приживается" с трудом. Необходимо разработать научные основы института реабилитации, показать его значимость для законного и справедливого осуществления правосудия по уголовным делам.

Актуальность данной темы усиливается широкомасштабным процессом реабилитации жертв политических репрессий. Следует также иметь в виду, что реабилитация обращена не только в прошлое, но и в будущее. Случаи ошибочного привлечения к уголовной ответственности нельзя исключить из следственной и судебной практики. Поэтому необходимость в реабилитации невиновных будет возникать постоянно. Реабилитация должна стать полноценным правовым институтом, олицетворяющим демократический и гуманный характер нового уголовного процесса.

Состояние научной разработки проблемы. Институт реабилитации вплоть до последнего времени не получил должного и

всестороннего исследования в юридической науке и завершенного законодательного регулирования. В условиях господства административно-командной системы власти было не принято говорить и писать о следственных и судебных ошибках, о необходимости возмещения гражданину причиненного вреда. Государство во многом игнорировало свои обязанности перед гражданами, пострадавшими от незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия и суда.

Пренебрежительное отношение к правам личности непосредственным образом отразилось на характере и уровне научного исследования вопросов реабилитации. Некоторые юристы вообще не видели здесь проблемы, считая следственно-судебные ошибки неизбежными "издержками" процесса доказывания. Единственное, на что невинный мог рассчитывать, так это на то, чтобы ошибка была исправлена и он был освобожден от уголовной ответственности и наказания. На реабилитацию утвердился упрощенный взгляд - как на признание невинности обвиняемого (подсудимого, осужденного). Из нее исключалось едва ли не основное - компенсационные и праввосстановительные меры, которые призваны вернуть гражданину прежнее имущественное и социальное положение.

Постепенно менялись социально-экономические и политические условия. Идея ответственности государства перед гражданином стала пробивать себе дорогу. Основы гражданского законодательства 1961 г. содержали норму (ч.2 ст.89), согласно которой за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соответствующие государственные органы несут имущественную ответственность в случаях и пределах, предусмотренных законом. Принятие такого закона (точнее - Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.) затянлось на 20 лет.

В это время в теории уголовного процесса начинается рав-

работка вопросов возмещения вреда, причиненного гражданину в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности. По указанной теме опубликовали статьи Т.Н.Добровольская, В.М.Савицкий, Е.А.Флейшиц, В.Э.Лукашевич.

Как известно, Конституция СССР 1977 г. закрепила право граждан на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей (ч.3 ст.58). Данная норма послужила дополнительным стимулом для исследования проблемы реабилитации в уголовно-процессуальной науке.

Значительный вклад в разработку вопросов, связанных с реабилитацией, внес В.Т.Безлепкина. Его перу принадлежат книги "Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами" (М., 1979), "Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда" (М., 1985). В 1981 г. им защищена докторская диссертация на тему: "Возмещение вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве".

Теоретические положения института реабилитации получили развитие в монографиях Н.Я.Шило "Проблема реабилитации на предварительном следствии" (Ашхабад, 1981) и Т.Таджиева "Реабилитация в советском уголовном процессе" (Ташкент, 1986). По указанной теме Т.Таджиев в 1991 г. защитил докторскую диссертацию.

Имеющихся теоретических источников недостаточно, чтобы говорить о завершенном характере научной разработки темы реабилитации. Многие положения остаются недостаточно исследованными, дискуссионными. Но главное - необходимо исследовать институт реабилитации на основе новых подходов и законодательства, современной следственной и судебной практики. Пришло время перейти от идеи реабилитации, которая находила свое слабое подтверждение в ряде подзаконных актов, к полноценному

правовому институту.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке концептуальных положений института реабилитации и обоснования его законодательной модели в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики.

Для достижения поставленной цели автор ставил следующие задачи:

- 1) расширить и углубить знание о сущности и отличительных признаках реабилитации;
- 2) определить назначение и место института реабилитации, его составные элементы;
- 3) обобщить и проанализировать современную практику, статистику, социологические данные по вопросам, связанным с реабилитацией в уголовном процессе;
- 4) исследовать порядок реабилитации лиц, признанных в установленном порядке невиновными, включая реабилитированных по делам 20 - 80-х годов;
- 5) сформулировать предложения, реализация которых будет направлена на усиление гарантий прав личности и повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Методология и методы исследования. Основой исследования является диалектическая методология, согласно которой явление изучается системно, с учетом всех факторов, определяющих его становление и развитие. В процессе исследования применялись такие методы, как статистический, социологический, историко-правовой, сравнительно-правовой, логико-юридический.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных ученых. По возможности изучены работы зарубежных авторов. Особую ценность представили работы Л.В.Алексеевой, С.А.Альперта, В.Т.Везлепкина, Ю.М.Грошевого, В.Г.Даева, Г.В.Дроздова, В.В.Зинькевича, В.И.Каминской, Л.Д.Кокорева, Ю.В.Кореневского, Э.Ф.Куцовой, А.М.Ларина, И.А.Либуса, В.З.Лукашевича, М.Ф.Маликова, И.И.Мартинovich, М.М.Михеенко.

Т.Г.Моршаковой, Я.О.Мотовиловкера, А.А.Ничипоровича, В.Т.Нора, Р.М.Оганесяна, И.Д.Перлова, И.Л.Петрухина, М.Ф.Поляковой, И.И.Потеружи, В.М.Савицкого, Н.Г.Стойко, М.С.Строговича, Т.Т.Таджиева, Ф.Н.Фаткуллина, Е.А.Чефрановой, В.М.Царева, Н.Я.Шило. Важными источниками стали исследования дореволюционных юристов: И.Я.Фойницкого, Н.Н.Розина, А.Ф.Кони, С.И.Викторского, Д.Г.Тальберга. Раньше этот кладезь юридической мысли в силу господствующих идеологических установок игнорировался.

Правовой базой исследования является действующее уголовно-процессуальное законодательство (преимущественно Республики Беларусь и Российской Федерации), законодательство некоторых зарубежных государств, а также дореволюционное законодательство России. В качестве исходных положений восприняты нормы международных актов по правам человека.

Обоснованность выдвигаемых диссертантом научных положений и предлагаемых рекомендаций подтверждается результатами более чем десятилетнего изучения и анализа следственной, прокурорской, адвокатской и судебной практики. Непосредственным предметом исследования в период подготовки монографии стали уголовные дела, по которым были вынесены оправдательные приговоры или которые были прекращены производством по реабилитирующим основаниям на следствии и в суде за 1987 - 1992 гг. Использованы также статистические данные Министерства юстиции, Верховного Суда, Прокуратуры и МВД Республики Беларусь. Достоверность выводов в ряде случаев подтверждается результатами опроса работников правоохранительных органов. Специально разработанную анкету заполнили 335 судей и 236 следователей органов внутренних дел и прокуратуры.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней в цельном виде разработаны основные положения института реабилитации и дана его законодательная модель. Исследование носит комплексный характер и включает в себя анализ теоретических

вопросов, законодательства и практики его применения на разных стадиях уголовного процесса. Можно сказать, что автором осуществлено решение сложной научной проблемы, имеющей важное значение для защиты прав граждан, подвергшихся необоснованному уголовному преследованию и осуждению. В своей совокупности научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в монографии, закладывают основы нового института уголовно-процессуального права, который соответствует представлению о правовом государстве.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Реабилитация представляет собой признание в установленном законом порядке невиновности гражданина, привлекавшегося к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований, с последующим возмещением причиненного вреда и восстановлением его в правах. Она имеет формально-правовой аспект (признание гражданина невиновным в соответствующем уголовно-процессуальном документе) и сущностный (возмещение невиновному вреда и восстановление его в нарушенных правах).

2. Как правовой институт реабилитация еще не получила законодательного урегулирования. Нормы Указа Президиума Верховного Совета СССР и Положения от 18 мая 1981 г., в которых по сути дела закрепляются отношения, связанные с реабилитацией невиновных, к настоящему времени устарели. В диссертации обосновывается вывод, что по основаниям возникновения правоотношений, по субъектному составу, процедуре разрешения вопросов реабилитация является специфической областью уголовно-процессуальной деятельности и поэтому должна регулироваться в нормах уголовно-процессуального права.

3. Назначение института реабилитации - обеспечить удовлетворение законных требований граждан, ошибочно привлеченных к уголовной ответственности и понесших в связи с этим имущественный и моральный вред. Выступая материально-правовым средством исправления следственных и судебных ошибок, инсти-

тут реабилитации позволяет сохранить уважение граждан, в том числе пострадавших от незаконных действий, к закону и органам расследования, прокуратуре и суду.

4. Основания для реабилитации с правовой точки зрения отражают реально складывающиеся в практической деятельности ситуации доказывания, которые свидетельствуют о необоснованности предъявленного гражданину обвинения в совершении преступления. Указанные основания едины для всех стадий процесса. Независимо от того, кем и когда гражданин признан невиновным, должны наступать одинаковые правовые последствия. В диссертации предлагается новая законодательная конструкция оснований для реабилитации.

Наряду с правовыми основаниями следует выделять фактические основания для реабилитации, то есть тот реальный вред, который причиняется гражданину вследствие неправомерного привлечения его к уголовной ответственности. Наличие такого вреда обязывает государство принимать меры по его возмещению.

5. Субъектами, имеющими право на реабилитацию, выступают лица, которые привлекались к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований и признаны в установленном законом порядке невиновными. К ним относятся: незаконно осужденные, оправданные судом, незаконно привлеченные в качестве обвиняемых, незаконно заключенные под стражу в порядке применения меры пресечения, незаконно задержанные. Другие лица (в отношении которых возникали подозрения об их причастности к совершению преступления, в отношении которых уголовные дела прекращаются по так называемым нереабилитирующим основаниям и т.д.) права на реабилитацию не приобретают, поскольку для этого отсутствуют фактические и правовые основания.

6. Содержательная часть реабилитации складывается из совокупности действий, направленных на возмещение причиненного гражданину вреда и восстановление его в нарушенных правах. В зависимости от характера вреда, который наступает для гражда-

нина вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности, выделяется три группы реабилитирующих мер: а) направленные на восстановление чести и репутации; б) направленные на возмещение имущественного вреда; в) направленные на восстановление трудовых, жилищных, пенсионных и других прав невиновного.

7. В действующем уголовно-процессуальном законе недостаточно правовых средств, непосредственно обеспечивающих право гражданина на реабилитацию. Это приводит к тому, что граждане, необоснованно привлеченные к уголовной ответственности, реабилитируются со значительным опозданием и не в каждом случае признания невинности им возмещается причиненный вред. В новых условиях гарантийный механизм судопроизводства нуждается в усилении. Существенной гарантией права граждан на реабилитацию может стать включение в Уголовно-процессуальный кодекс главы "Реабилитация".

8. Исходя из того, что эффективное функционирование института реабилитации невозможно без реформирования уголовного судопроизводства в целом, диссертант высказывает концептуальные соображения по реформированию предварительного следствия, защиты, прокурорского надзора и судебной деятельности.

9. В развитие тенденции на укрепление правового статуса и защищенности личности в уголовном процессе предлагается предусмотреть право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на реабилитацию в случае необоснованного уголовного преследования и осуждения.

10. Диссертант приводит дополнительные аргументы в пользу введения денежного эквивалента возмещения морального вреда. Это станет дополнительным вознаграждением за страдания и лишения, которые претерпели безвинно привлеченные к уголовной ответственности.

11. С учетом положения суда как гаранта прав личности и практики, принятой в большинстве современных государств,

предлагается установить судебный порядок реабилитации. Согласно ему, только суд в предусмотренном законом порядке вправе определять размер вреда, подлежащего возмещению, обеспечивать восстановление невиновного в нарушенных правах, разрешать другие вопросы, связанные с реабилитацией в уголовном процессе.

12. В проект нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь диссертант предлагает включить главу "Реабилитация" и формулирует ее правовую модель.

Практическое значение исследования состоит в разработке комплекса предложений и рекомендаций, применение которых обеспечит повышение эффективности следственной, прокурорской и судебной деятельности и главное - усилит гарантии защиты личности от необоснованного обвинения и осуждения. Научные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в работе над проектом Уголовно-процессуального кодекса, новым нормативным актом о порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, при подготовке научно-практических пособий, а также учебников и курсов лекций по уголовному процессу.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Положения и выводы диссертации получили широкое отражение в печатных трудах автора (общий объем - свыше 30 печ.л). Они неоднократно докладывались автором на республиканских научно-практических конференциях, в том числе конференции, посвященной обсуждению Концепции судебно-правовой реформы в Республике Беларусь (26 - 28 февраля 1992 г.). Свои идеи и предложения диссертант активно пропагандировал и отстаивал в рабочей группе по подготовке Концепции судебно-правовой реформы, Уголовно-процессуального кодекса, на совещаниях руководителей правоохранительных органов республики, на семинарах-совещаниях судей, прокуроров и следователей.

Предложенная в диссертации правовая модель главы "Реабилитация" в своей основе воспринята при разработке проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Монография на основании поступивших заявок направлена в суды, прокуратуру, органы внутренних дел, юридические консультации республики. Она используется в учебном процессе юридических учебных заведений республики, на всех уровнях системы повышения квалификации работников правоохранительных органов. Книга отправлена в научные центры Российской Федерации, Украины, Молдовы, Казахстана, Армении, а также в страны дальнего зарубежья (Францию, Великобританию, ФРГ, Бельгию). На нее поступают положительные отклики.

Внедрение результатов исследования подтверждается справками, полученными от Комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по законодательству, Министерства юстиции и Прокуратуры Республики Беларусь.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ МОНОГРАФИИ

Во введении обосновывается актуальность темы и необходимость ее дальнейшего исследования.

Первая глава "Теоретические и правовые основы реабилитации в уголовном процессе" включает в себя три параграфа: нравственные и правовые истоки реабилитации; понятие и основные положения института реабилитации; правовые основания для реабилитации.

Реабилитация прошла длительный путь своего развития, находя применение в случаях безвинного осуждения граждан. Сама жизнь не позволяла забыть эту идею. Во все времена имели место процессы, когда к уголовной ответственности привлекались невинные или лица, чья виновность в совершении преступления вызвала сомнения. Люди чутко реагировали на неправосудные приговоры. На конкретных исторических примерах

(дело по обвинению Жана Каласа, Альфреда Дрейфуса во Франции, дело по обвинению Н.И.Мироновича, мултанских вотяков в России), а также на основе современной следственной и судебной практики анализируются истоки института реабилитации.

Органы расследования, прокурор и суд, выполняя свои задачи в сфере уголовного судопроизводства, должны оградить от привлечения к уголовной ответственности и уголовного наказания невиновных. Однако в силу сложности процесса доказывания и других причин (объективного и субъективного плана) невиновные все же задерживаются по подозрению в совершении преступления, привлекаются в качестве обвиняемых и даже осуждаются. Если такое происходит, в действие вступает система предусмотренных законом гарантий. Истина, как правило, становится очевидной, и человек, которого необоснованно привлекли к уголовной ответственности, в конечном итоге признается невиновным. Но для полного восстановления справедливости этого недостаточно. Лица, без вины подвергшиеся уголовному преследованию и осуждению, испытывают тяжкие душевные страдания, физические лишения, напрасный позор, несут материальные убытки и т.п. Такого рода последствия государство не может игнорировать.

Нравственные истоки реабилитации связаны прежде всего с такой категорией как справедливость. Когда осуждается невиновный, это становится не только его личной трагедией. Судебная ошибка, как пятно на совести правосудия, привлекает повышенное внимание общественности. Исправление ее и восстановление справедливости превращаются в дело чести всех порядочных людей. По своей сути реабилитация - это акт покаяния государства перед личностью, безвинно пострадавшей от действий органов расследования, прокуратуры и суда. Вместе с постановлением оправдательного приговора (прекращением уголовного дела) гражданину как бы приносится извинение за необоснованное посягательство на его права и свободу, компенсируются убытки, принимаются меры к устранению неблагоприятных последствий,

наступивших в результате уголовного преследования и осуждения. Но реабилитация - это не милость государства к жертве неправосудия, а требование разумной государственной политики.

Правовые предпосылки института реабилитации содержатся в нормах международного права. В частности, в Пакте о гражданских и политических правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. и ратифицированном от имени ВССР 5 октября 1973 г., на этот счет есть две нормы. Первая (п.5 ст.9) провозглашает право гражданина на компенсацию в случае незаконного содержания под стражей. Вторая норма (п.6 ст.14) распространяется на лиц, необоснованно осужденных. В советском уголовно-процессуальном законе термин "реабилитация" применялся ограниченно и распространялся лишь на умерших обвиняемых и осужденных, когда ставился вопрос о признании их невиновными. Только в 1981 г. были приняты нормативные акты, обеспечивающие право гражданина на полное возмещение вреда, причиненного в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Имеются в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей" и утвержденное этим же Указом Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. В этом Положении впервые комплексно решен вопрос о реабилитации граждан в уголовном процессе, хотя сам термин "реабилитация" в нем не употребляется. Позднее для служебного пользования была издана межведомственная Инструкция по применению данного Положения.

Вышеотмеченные правовые акты дали основание для дополне-

ния Уголовно-процессуального кодекса БССР статьей 80-1 "Обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда по принятию мер к возмещению ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями". Однако до настоящего времени норм, непосредственно регулирующих вопросы реабилитации в уголовном судопроизводстве, не принято. Разработка концептуальных положений института реабилитации и его законодательной модели являются неотложной научной задачей.

Наличие института реабилитации облагораживает уголовно-процессуальную деятельность. Этот институт, проистекая из демократической сущности государства, становится наглядным свидетельством защиты прав и интересов гражданина, если он подвергается необоснованному задержанию, аресту, привлечению в качестве обвиняемого или осуждению. Не менее важен социально-политический аспект реабилитации. Выступая средством компенсации убытков и устранения других последствий неправильно уголовного преследования и осуждения, она утверждает высокие идеалы гуманизма и справедливости при осуществлении правосудия, дает гражданам основания верить в торжество закона и правды.

В законе не определяется содержание термина "реабилитация". Это вызывает различные подходы к его пониманию в теории и на практике. Распространенной остается точка зрения, согласно которой реабилитация гражданина отождествляется с фактом его оправдания или прекращения дела по реабилитирующим основаниям (А.Г.Эдиян, И.А.Либус, Б.Т.Безлепкин, Т.Таджиев). Такое понимание реабилитации преобладает и среди практических работников. На вопрос анкеты "Ваше понимание реабилитации в уголовном процессе" большинство опрошенных судей и следователей ответили, что реабилитация - это установление или признание невинности обвиняемого (подсудимого, осужденного).

С более широким определением реабилитации выступает Н.Я.Шило. Реабилитацией она считает "не только факт прекраще-

ния уголовного дела или оправдания по суду лиц, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности, правовые основания и круг субъектов, но и наступающие в связи с этим правовые последствия (например, восстановление репутации и чести невиновных граждан и возмещение материального ущерба)". Ряд ученых (В.М.Савицкий, Н.Н.Скворцов, Л.Д.Кокорев, М.Ф.Полякова, В.В.Зинькевич) придерживаются точки зрения, что сущность реабилитации состоит в восстановлении прав и репутации граждан, подвергнувшихся необоснованному уголовному преследованию и осуждению.

Анализируя изложенные подходы, диссертант приходит к выводу, что реабилитация включает в себя два существенных момента: 1) признание невиновным гражданина, который без достаточных оснований был задержан, заключен под стражу, обвинен, осужден; 2) принятие предусмотренных законом мер к восстановлению невиновного в правах и честном имени.

Признание лица невиновным является лишь формальной (юридической) реабилитацией и не устраняет всех неблагоприятных последствий, которые наступают в связи с привлечением к уголовной ответственности. Для этого соответствующим органам необходимо принять меры по возмещению причиненного гражданину вреда, опровержению сведений о его причастности к совершению преступления, возврату ранее изъятого у него имущества и т.д. Комплекс таких мер образует суть фактической реабилитации. В этом качестве реабилитация представляет собой своеобразное исполнительное производство оправдательного решения, когда отменяются принятые в отношении гражданина правоограничения и в то же время принимаются меры по восстановлению его социального и имущественного положения.

Понятие "реабилитация" не носит схоластический характер. Оно подразумевает основанную на нормах права деятельность соответствующих органов. Прежде всего это деятельность органов дознания, следователя, прокурора, суда, которые допустили

необоснованное задержание, обвинение или осуждение и которые должны исправить свою ошибку путем вынесения решения о прекращении дела или оправдания подсудимого. Они же отменяют меру пресечения, постановление об отстранении от должности, постановление о наложении ареста на имущество и т.п., определяют размер вреда, подлежащего возмещению. В восстановлении правового статуса невиновного принимают участие и другие государственные органы (финансовые, социального обеспечения, жилищного управления), а также администрация предприятий, учреждений и организаций, где трудился гражданин до привлечения к уголовной ответственности. Указанные органы обязаны в пределах своей компетенции исполнить обязательства, вытекающие из акта реабилитации.

Реабилитация, как совокупность взаимосвязанных юридических норм, обладает необходимыми признаками правового института. Нормы данного института имеют четко обозначенный предмет правового регулирования - отношения, вытекающие из факта причинения гражданину вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Ученые единодушно признают, что он носит комплексный характер и включает в себя нормы различных отраслей права: уголовно-процессуального, гражданского, трудового, жилищного, пенсионного, финансового и др. В то же время дискуссионным остается вопрос о юридической природе норм, регулирующих возмещение вреда. Представители гражданско-правовой науки (К.В.Ярошенко, Т.М.Медведева, А.М.Белякова) утверждают, что данные нормы, как и весь институт возмещения вреда - это область гражданского права. Свой вывод они основывают на том, что отношения по возмещению вреда традиционно регулируются гражданским законодательством. Иного мнения придерживается В.Т.Безлепкин. Он считает, что нормы о возмещении реабилитированному морального и имущественного вреда содержат все существенные черты норм уголовно-процессуальных. К такому же

выводу приходит М.Ф.Полякова.

Диссертант принимает точку зрения ученых-процессуалистов. Вред, о котором идет речь, - результат незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Деятельность по возмещению вреда вполне укладывается в рамки задачи по ограждению невиновных от привлечения к уголовной ответственности и осуждения (ст.2 УПК РФ). Процедура рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с возмещением вреда, носит процессуальную форму и не выходит за рамки уголовного процесса.

Принципиальным для закона и практики является вопрос о круге лиц, подлежащих реабилитации. По мнению диссертанта, право на реабилитацию у гражданина возникает при наличии следующих условий: а) когда он привлечен к уголовной ответственности без достаточных на то оснований; б) когда ему в связи с производством по уголовному делу причинен вред; в) когда он в установленном порядке признан невиновным в совершении преступления. Исходя из этих критериев субъектами, имеющими право на реабилитацию, признаются незаконно осужденные, в отношении которых отменен обвинительный приговор с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям; подсудимые, оправданные судом; обвиняемые и подозреваемые, в отношении которых уголовное дело прекращено по реабилитирующим основаниям.

В практике органов расследования иногда возникает вопрос о предпосылках права на реабилитацию лиц, в отношении которых возбуждаются уголовные дела и имеются некоторые доказательства причастности к совершению преступления. Их допрашивают в качестве свидетелей. В последующем, когда подозрение не подтверждается, они выбывают из уголовного процесса. Диссертант полагает, что в таких случаях права на реабилитацию не возникает, т.к. официально подозрение лицу не объявлялось, каких-либо правоограничений органы расследования не применяли.

Вместе с тем, проблема правовой регламентации статуса лиц, фактически подозреваемых в совершении преступления, должна получить исчерпывающее разрешение в новом уголовно-процессуальном законе.

Содержательная часть реабилитации складывается из совокупности действий, направленных на возмещение причиненного гражданину вреда и восстановление его в нарушенных правах. Характер указанных действий определяется вредом, который наступает вследствие незаконного привлечения лица к уголовной ответственности. В соответствии с этим выделяется три группы реабилитирующих мер: 1) направленные на восстановление чести и репутации; 2) направленные на возмещение имущественного вреда; 3) направленные на восстановление трудовых, жилищных, пенсионных и других прав.

Невиновный прежде всего нуждается в восстановлении чести и репутации, которые неправомерным задержанием, арестом, привлечением в качестве обвиняемого, осуждением ставятся под сомнение или вовсе аннулируются. В этом состоит суть моральной реабилитации, которую обязаны обеспечить органы дознания, предварительного следствия, прокурор и суд, принявшие оправдательное решение. Меры, направленные на возмещение имущественного вреда, призваны компенсировать материальные потери (убытки), наступившие для гражданина в связи с незаконным уголовным преследованием и осуждением. Они составляют существо имущественной реабилитации, при которой речь идет о возмещении вреда, поддающегося денежной оценке.

Наряду с моральным вредом и имущественными убытками необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности приводит к последствиям, которые в строгом смысле слова нельзя отнести ни к первому, ни ко второму виду вреда. Например, как расценить по указанным критериям отстранение обвиняемого от должности, лишение осужденного по приговору суда права заниматься в течение определенного времени той или иной деятель-

ностью, исключение из учебного заведения? Трудности возникают при оценке характера вреда, причиненного в результате лишения осужденного права владения жилым помещением. Здесь и имущественные потери, и бесчестье, и боль за напрасно затраченные в прошлом усилия.

Тем самым, реабилитация предполагает принятие комплекса мер, которые призваны вернуть гражданину то, чего он лишился в связи с необоснованным уголовным преследованием и осуждением; возместить причиненный ему вред, восстановить в прежних правах, возвратить честное имя и положительную репутацию.

Правовым основанием для реабилитации служит решение органа дознания, следователя, прокурора и суда, которым гражданин признается невиновным в совершении преступления. Указанные основания отражают однотипные ситуации доказывания, которые складываются на различных стадиях процесса. Возможны три варианта таких ситуаций: 1) недоказанность существенных для дела обстоятельств (события преступления, участия гражданина в совершении преступления); 2) доказанность невиновности гражданина (отсутствие события преступления, непричастность лица к совершению преступления); 3) отсутствие в деянии обвиняемого (подсудимого) состава преступления.

С гносеологической точки зрения две первых ситуации доказывания существенно отличаются друг от друга. Доказанность невиновности характеризует достоверное знание, когда не остается сомнений в выводах по делу. Напротив, недоказанность виновности имеет место, когда следователь или суд располагают совокупностью доказательств, которых, однако, недостаточно для достоверных выводов. Истина по делу остается неустановленной, несмотря на принятие всех возможных мер по собиранию доказательств. В то же время по своим юридическим последствиям сопоставляемые ситуации доказывания равнозначны, т. к. влекут за собой признание невиновности гражданина и его реабилитацию.

В качестве первого основания для вынесения реабилитирующего решения закон называет отсутствие (неустановленность) события преступления. Оно по-разному формулируется применительно к стадиям процесса: на стадии предварительного расследования предусматривается "отсутствие события преступления", а в суде "неустановление события преступления". Точное следование реалиям жизни вызывает необходимость закрепления обеих ситуаций в качестве оснований.

В практической деятельности указанное основание часто подменяется другим - отсутствием в деянии обвиняемого (подсудимого) состава преступления. Происходит это по причине широкого истолкования выражения "событие преступления". Ученые, исследовавшие данный вопрос (Я.О.Мотовиловкер, И.А.Либус, Н.Г.Стойко), сходятся во мнении, что в первом из оснований следует вести речь о деянии, по поводу которого возбуждено уголовное дело и проводится расследование. Диссертант разделяет такую точку зрения.

Особенность основания "в деянии обвиняемого отсутствует состав преступления" состоит в том, что оно связано с толкованием и применением уголовного закона. Невинность гражданина при отсутствии в его действиях состава преступления не доказывается, а выводится путем логических рассуждений. В деянии нет всех признаков состава преступления, значит, обвиняемый не совершал преступления и подлежит оправданию.

Применение данного основания ставит важный с практической точки зрения вопрос: не противоречит ли существу реабилитации то, что при отсутствии в деянии состава преступления обвиняемые (подсудимые) не просто освобождаются от уголовной ответственности и наказания, но и восстанавливаются в правах? Противоречия здесь нет. Привлечение к уголовной ответственности за правонарушения, которые не являются преступлениями, - это тоже ошибка, хотя и менее значимая по сравнению с ошибкой, когда жертвой неправомерных действий органов рассле-

дования, прокуратуры и суда становится ни в чем не повинный человек.

Особый случай отсутствия в деянии состава преступления - необходимая оборона. Действия в рамках необходимой обороны признаются социально полезными вне зависимости от наступивших последствий. Изучение судебной практики свидетельствует, что наблюдается определенный обвинительный уклон в отношении обороняющихся лиц. Суды в подобных случаях сравнительно редко выносят оправдательные приговоры.

Недоказанность участия лица в совершении преступления отражает ситуацию доказывания, когда сам факт преступного деяния установлен, но не подтверждается совершение его обвиняемым (подсудимым) и при этом исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

Исследование вопроса о причастности обвиняемого (подсудимого) к совершению преступления может приводить и к установлению его невиновности. Какое основание для реабилитации использовать в этом случае? На практике сложилось два подхода. В одних случаях дело прекращается (подсудимый оправдывается) ввиду отсутствия в деянии состава преступления, в других - ввиду недоказанности участия лица в совершении преступления. Мнения ученых также разделились. Ю.М.Грошевой, Е.Я.Мотовиловкер, Т.Таджиев считают возможным выносить реабилитирующее решение за отсутствием в деянии состава преступления. Я.О.Мотовиловкер предлагает в таком случае прекращать дело за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления. В результате сопоставления "непричастности" с названными ситуациями автор приходит к выводу, что при действующей правовой регламентации решить проблему выбора основания для оправдания ввиду непричастности лица к совершению преступления не представляется возможным. Нужно вносить соответствующие изменения в закон.

Предметом обстоятельного изучения в монографии стал

вопрос о совершенствовании правового регулирования оснований для реабилитации. С учетом высказанных в уголовно-процессуальной литературе предложений обосновывается следующая конструкция оснований: "Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый признается невиновным и подлежит реабилитации в случаях, когда: 1) отсутствует деяние, по поводу которого проводится расследование или судебное разбирательство; 2) деяние совершено подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, но не содержит состава преступления; 3) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый непричастен к совершению преступления".

Формулировки предлагаемых оснований находятся в полном соответствии с принципом презумпции невиновности и этическими нормами. В лучшем положении, чем при действующей редакции, оказываются лица, непричастные к совершению преступления, и лица, участие которых в совершении преступления не доказано. Невиновность первых признается прямо, а для вторых основанием оправдания выступает юридический результат недоказанности обстоятельств дела. Все реабилитирующие основания связаны с деянием, по поводу которого проводится расследование или судебное разбирательство. Существовало ли оно, является ли преступным, совершено ли лицом, привлеченным к уголовной ответственности - эти вопросы составляют предмет исследовательской деятельности органов расследования и суда. На них должны быть даны категорические ответы - в положительной или отрицательной форме.

Во второй главе "Гарантии права невиновного на реабилитацию" рассматриваются система гарантий права невиновного на реабилитацию, прокурорский надзор как одна из гарантий реабилитации невиновных и роль защитника в обеспечении реабилитации.

Систему гарантий реабилитации в широком смысле слова образуют исторические, политические, социально-экономические и

правовые условия и факторы, которые оказывают воздействие на правотворческую и правоприменительную деятельность. Определяющее место в указанной системе принадлежит политическим условиям и факторам, т.е. режиму осуществления государственной власти в стране. К примеру, тоталитарный режим не склонен признавать права личности и считаться с ее интересами. Институт реабилитации успешно действует в странах с демократическими порядками, где государство сполна выполняет свои обязательства перед гражданами. Обеспечение реабилитации во многом зависит и от экономического потенциала общества. До принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР и Положения от 18 мая 1981 г. гражданин, незаконно осужденный к лишению свободы или незаконно содержавшийся под стражей до суда, имел право на компенсацию вреда в пределах двухмесячной заработной платы по месту прежней работы.

На становление правовых институтов оказывают влияние исторические условия и факторы. Там, где сильны демократические традиции, право гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, воспринято как само собой разумеющееся явление. У нас же до 80-х годов тема реабилитации была как бы под запретом. Изменение общественно-политической обстановки заставило пересмотреть характер взаимоотношений государства и личности. В новых условиях государство признает общепринятое в мировом сообществе право и свободы гражданина. Это создает благоприятные предпосылки для реализации права гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Гарантии права на реабилитацию в узком смысле слова понимаются как система правовых средств, обеспечивающих признание гражданина невиновным в каждом случае необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Из правовых средств реабилитации решающее значение имеют нормы уголовно-про-

цессуального права, поскольку институт реабилитации в своей основе имеет процессуальную природу.

Наряду с нормами права, определяющими основания и механизмы реабилитации, в диссертации раскрывается значение в деле реабилитации принципов обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту и презумпции невиновности. Они обеспечивают такой порядок уголовно-процессуальной деятельности и такие условия, которые позволяют выявить практически любой случай незаконного обвинения.

Учитывая, что решение о реабилитации в значительной степени зависит от практической деятельности лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также защитника обвиняемого (подсудимого), специально изучены вопросы об участии в деле реабилитации представителей сторон - прокурора и защитника. Анализ практики последних лет убедил диссертанта, что прокурорский надзор на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности несет отпечаток присущей ему функции уголовного преследования и обвинения. Как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве прокурор не нацелен на защиту прав граждан, виновность которых в совершении преступления не доказана. В отношении их государственный обвинитель нередко придерживается обвинительной позиции. Прокуроры продолжают отстаивать обвинительные выводы и при проверке дела в кассационном и надзорном порядке.

Новый Закон РБ "О прокуратуре Республики Беларусь", принятый 29 января 1993 г., не предусмотрел реформирования прокурорского надзора, сохранив прежние полномочия прокуроров в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Концепция судебно-правовой реформы намечала освободить прокуратуру от несвойственных ей функций надзора за судом и руководства предварительным следствием, но конкретных рекомендаций на этот счет в ней не содержится. Ясно, что в условиях глубоких демократических преобразований прокурорский надзор должен

претерпеть существенные изменения.

На стадии предварительного расследования прокурор должен выполнять функцию уголовного преследования и обвинения, а не руководства органами дознания и предварительного следствия. Исключительной прерогативой прокурора должно стать предъявление обвинения (кроме дел частного обвинения). Обнаружение преступлений и уголовное преследование виновных следует возложить на криминальную полицию. На подобных принципах осуществляет свою деятельность Департамент публичных преследований Великобритании. В соответствии с Законом о преследовании уголовных правонарушений от 4 апреля 1979 г. в обязанности директора Департамента входит производство досудебного расследования и поддержание обвинения в суде по делам о наиболее сложных и опасных преступлениях. Аналогичный порядок досудебного разбирательства уголовных дел принят и в США. Предложение о возложении функции обвинения в уголовном процессе на прокурора находит поддержку уголовно-процессуальной науки (И. Л. Петрухин, Э. Ф. Куцова).

Независимое подložение следователя в корне изменит его взаимоотношения с прокурором, который перестанет вмешиваться в процессуальную деятельность. В то же время прокурор должен иметь право знакомиться с материалами дела, присутствовать при производстве следственных действий и задавать вопросы участвующим в них лицам. Он вправе выступать перед следователем с ходатайствами о привлечении к уголовной ответственности новых лиц, вменении подследственному новых обвинений, применении, изменении или отмене меры пресечения и т. д., то есть иметь в стадии предварительного расследования такие же полномочия, как и защитник. При несогласии с действиями следователя, нарушении им закона прокурор приносит протесты в суд.

Контроль за законностью предварительного следствия, рассмотрение жалоб и протестов на действия следователя должен осуществлять суд. Это предполагает введение порядка, при ко-

тором только суд (судья) дает санкции на производство обыска, заключение под стражу, отстранение от должности, проверяет законность решений следователя о прекращении уголовного дела. Судебная процедура проверки законности и обоснованности решений и действий следователя содержит более надежные гарантии соблюдения прав личности.

В судебном разбирательстве назначение и полномочия прокурора тоже нуждаются в определенных изменениях. Практика не оставляет сомнений в том, что прокурор в суде первой инстанции - обвинитель. Он утверждает обвинительное заключение и приходит в суд, чтобы поддержать выводы следствия. Функцию поддержания государственного обвинения следует сохранить за прокуратурой и на будущее. Оптимальным видится положение, при котором прокурор участвовал бы в рассмотрении каждого уголовного дела. Это позволит освободить суд от выполнения несвойственных процессуальных обязанностей: собирать недостающие доказательства, допрашивать подсудимых, потерпевших, свидетелей и др.

При проверке законности и обоснованности приговоров в кассационном и надзорном производстве прокурор должен оставаться обвинителем. Это будет логичным продолжением его предшествующей деятельности. Автор разделяет предложение ряда судебных работников Беларуси о том, что прокурор вправе принести протест на приговор суда при условии, если он принимал участие в разбирательстве дела. В заседаниях вышестоящих судов он, как и другая сторона, должен излагать доводы в обоснование своих требований.

Существенную роль в реабилитации лиц, без достаточных оснований привлеченных к уголовной ответственности, принадлежит защитнику. Он действует сугубо в интересах своего подзащитного и должен защитить его от любого ущемления прав и свобод. Изменения и дополнения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство, а также Закон РБ "Об адвокату-

ре", принятый 15 июня 1993 г., значительно расширили сферу участия защитника в уголовном процессе. Тем не менее, защитник пока не в состоянии эффективно решать стоящие перед ним задачи. В силу противодействия со стороны следователей, а также ограниченных процессуальных возможностей он часто бессилен доказать необоснованность подозрения или обвинения. Реализация многих его прав (представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в следственных действиях и др.) поставлена в зависимость от усмотрения следователя и суда. Упрочение гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве невозможно без реформирования института защиты.

Закон РФ "Об адвокатуре" предоставил адвокату-защитнику право самостоятельно собирать, закреплять и представлять сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела (ст.17). Указанное право не должно остаться декларацией. Для этого следует предусмотреть процессуальные формы его реализации. Фактические данные, представляемые защитником, должны иметь значение доказательств и по своей юридической силе не уступать материалам следствия. В этой связи диссертант положительно оценивает концепцию реорганизации защиты, предложенную Н.Горей. Согласно ей, защитник наделяется правом проводить следственные действия по выявлению оправдательных или смягчающих ответственность обвиняемого обстоятельств с изложением своих выводов по делу в оправдательном заключении или заключении о смягчении ответственности обвиняемого. Введение параллельного адвокатского расследования обеспечит реальную состязательность процесса. Защитник получит возможность устанавливать оправдательные и смягчающие ответственность обвиняемого обстоятельства, а затем - представлять свои выводы с соответствующим документальным обоснованием в суд. Последний должен рассматривать их как одну из обязательных версий, наряду с версией обвинения.

Заслуживает внимания предложение В.П.Лагойского и

В.Н.Зубарькова наделять защитника правом назначать независимые экспертизы по уголовным делам. Они могли бы производиться как экспертными учреждениями, так и соответствующими специалистами с согласия обвиняемого и за его счет. Реализация такого права содействовала бы объективности расследования и вынесения законного и обоснованного решения.

В суде первой инстанции защитнику следует предоставить такие же права, какие имеет прокурор - государственный обвинитель. Он должен иметь право задавать вопросы участникам судебного заседания последним, и первым допрашивать свидетелей и других лиц, вызванных в суд по его ходатайству.

В кассационном и надзорном производстве должно быть обеспечено право осужденного и его защитника участвовать в судебном рассмотрении дела. Целесообразно предусмотреть случаи обязательного участия защитника при рассмотрении дел в вышестоящем суде.

Третья глава "Реабилитация на стадиях процесса" посвящена применению законодательства о реабилитации на предварительном следствии и дознании, в суде первой инстанции и при проверке уголовных дел в вышестоящем суде.

Основным недостатком нынешнего порядка реабилитации на стадии предварительного расследования является отсутствие гласности при прекращении уголовного дела. Окружающим, узнавшим о прекращении дела, не всегда понятно, что этот акт означает. В нем не объявляется о невиновности обвиняемого (подозреваемого). Закон даже не предусматривает вручения гражданину копии постановления о прекращении дела. Над реабилитированным часто продолжает витать тень получившего огласку обвинения (подозрения).

Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям воспринимается как брак в работе следователя, дознавателя. Если обвиняемый (подозреваемый) незаконно содержался под

стражей, то по данному факту проводится служебное расследование. Это приводит к тому, что при существующих показателях оценки деятельности органы предварительного расследования не заинтересованы в прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям. Одной из распространенных форм ухода от реабилитации на следствии является прекращение уголовных дел по различным нереабилитирующим основаниям. Особенно большие возможности для усмотрения следователей и органов дознания открывает основание "изменение обстановки" (по этому основанию в 1992 г. в Беларуси прекращены уголовные дела в отношении почти тысячи лиц). В следственной деятельности проявляется и другая тенденция: стремление прекратить под различными предлогами (в том числе по реабилитирующим основаниям) те уголовные дела, которые, по мнению следователя и прокурора, не имеют судебной перспективы.

Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям почти всегда является результатом допущенных нарушений закона, ошибок и просчетов, которые в свою очередь предопределяются недостатками профессиональной подготовки работников дознания и следствия, их личными качествами, большой служебной нагрузкой, сложностью установления обстоятельств дела, несовершенством уголовного закона. Широкое распространение получил упрощенный подход к доказыванию, когда основные усилия сводятся к получению признания обвиняемым вины и последующему "закреплению" показаний. Но есть причины и более глубокого плана - сама организация предварительного расследования и условия, в которых оно осуществляется. Задача раскрытия преступлений и изобличения виновных формирует у следственных работников стремление к абсолютизации обвинительных версий, приводит к игнорированию данных, оправдывающих обвиняемого. Нежелательным, но почти неизбежным спутником такой организации расследования выступает обвинительный уклон, который проявляется в самых разнообразных формах: в приоритете обвини-

тельной версии по сравнению с оправдательной; в отношении к подозреваемому (обвиняемому) как к неразоблаченному преступнику; в принуждении к даче показаний; в необоснованном отклонении ходатайств подозреваемого (обвиняемого) и т.д.

В монографии рассматриваются типичные ситуации, при которых осуществляется реабилитация на следствии и дознании. Отмечается, что не все следователи, дознаватели считают своим долгом разъяснить обвиняемому (подозреваемому), в отношении которого уголовное дело прекращается по реабилитирующим основаниям, его право на возмещение вреда и порядок восстановления в правах. Действует старый стереотип: освободили человека из-под стражи, и это все, на что он может рассчитывать. В некоторых случаях органы расследования не принимают к рассмотрению заявления о возмещении вреда или отказывают в возмещении вреда на том основании, что гражданин в процессе дознания, предварительного следствия давал признательные показания. Диссертант считает такую практику незаконной, т.к. признание вины не всегда можно расценивать как самооговор.

Право гражданина на реабилитацию в стадии предварительного расследования нуждается в более надежных гарантиях. На этот счет высказывается ряд предложений концептуального плана. Среди них: 1) переход от следственного процесса к состязательному, основное содержание которого составляет спор сторон - обвинения и защиты; 2) введение судебного контроля за законностью предварительного следствия; 3) предоставление права на возмещение вреда всем гражданам, которые подверглись незаконному уголовному преследованию; 4) самооговор не должен служить препятствием для обращения гражданина с заявлением о возмещении вреда.

Для преобразования порядка предварительного следствия в состязательный процесс необходимо внести коррективы в назначение и статус следователя. По действующему закону он выполняет функции, трудносовместимые в одном лице. Он и судья, ко-

торый принимает предварительное решение о виновности обвиняемого, и сыщик, который должен раскрыть преступление, и обвинитель, который призван изобличить лицо, совершившее преступление, и защитник, который обязан выявлять обстоятельства, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность. Ясно, что при такой многопрофильной деятельности невозможно оставаться беспристрастным исследователем. А именно в этом должно быть главное предназначение следователя.

Предварительное следствие должно начинаться, как правило, в отношении конкретного лица или группы лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступления. Обнаружение преступлений и розыск виновных возлагается на криминальную милицию. При задержании следствие должно начинаться с момента доставления задержанного к следователю. Принимая дело к производству, следователь выносит постановление, в котором указывает, в отношении кого проводится следствие (эти лица получают статус подследственных) и по каким преступлениям. После этого он вызывает подследственного на допрос, чтобы известить о преступлениях, которые ему инкриминируются, и выслушать его объяснения и заявления. Следователь также разъясняет подследственному права. Последующие допросы производятся с участием защитника, если он приглашается подследственным или назначается следователем.

Следователь производит следственные действия для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Если возникает необходимость в производстве оперативно-розыскных мероприятий или задержании подозреваемых, он направляет письменные поручения криминальной милиции. При наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности новых лиц, следователь выносит постановление о признании их подследственными.

Стороны - прокурор и подследственный (вместе с защитником) - принимают активное участие в предварительном установлении обстоятельств дела. Они обращаются к следователю с хо-

дательскими о проведении следственных действий, истребовании предметов и документов, сами представляют доказательства. При таком порядке судопроизводства следователь фактически выступает в роли судьи, который руководит состязанием сторон, проверяет и оценивает доказательства, собранные как по личной инициативе, так и по инициативе сторон.

Предварительное следствие должно заканчиваться составлением документа, в котором подводится итог предварительного исследования обстоятельств дела (к примеру, постановления об окончании предварительного следствия). В нем следователь дает оценку собранным доказательствам и высказывает свои соображения об уголовно-правовой оценке содеянного каждым подсудственным. После этого он направляет уголовное дело прокурору.

В законе необходимо определить порядок и процессуальную форму реабилитации подозреваемых, причастность которых к совершению преступления не получила подтверждения. Диссертант поддерживает предложение С.П.Векешко и Е.А.Матвиенко о вынесении в отношении таких лиц мотивированного постановления о реабилитации. Вместе с тем он не согласен с А.В.Солтановичем, который предлагает в постановлении о реабилитации указывать конкретные меры, направленные на возмещение имущественного и устранение последствий морального вреда. Для того, чтобы определить полный размер вреда, нужно истребовать соответствующие документы. Даже сам оправданный может не знать, какой вред подлежит возмещению. Важнее обеспечить, чтобы при реабилитации гражданину было разъяснено его право на возмещение вреда и порядок восстановления в нарушенных правах.

Самооговор как ложное признание обвиняемым (подозреваемым) своей виновности в совершении преступления сам по себе не должен препятствовать обращению реабилитированного с требованием о возмещении вреда. Решение по этому вопросу должен принимать суд после выяснения всех обстоятельств уголовного

дела. Он же выясняет факты применения в отношении гражданина недозволенных методов расследования. Если суд установит, что возникновению вреда способствовали умышленные действия самого обвиняемого (подозреваемого), то в зависимости от обстоятельств дела, он может уменьшить размер возмещения вреда, либо вообще отказать в возмещении.

Процессуальной формой реабилитации в суде первой инстанции выступает оправдательный приговор. Происходящие ныне демократические процессы привели к тому, что оправдательные приговоры стали выноситься чаще. Число оправданных в Беларуси 1992 г. по сравнению с 1985 г. возросло более чем в пять раз. Однако, несмотря на обозначившиеся позитивные изменения, переломить сложившуюся за десятилетия судебную практику еще не удалось. Среди определенной части судей продолжает бытовать "боязнь" оправдательного приговора, отношение к нему как своего рода катастрофе в развитии уголовного дела, которая имеет далеко идущие последствия.

Суды, как и органы предварительного расследования, не во всех случаях, когда для этого есть основания, выполняют реабилитирующую функцию. В некоторых случаях судьи принимают решение о доследовании, когда в судебном заседании обнаруживаются основания для оправдания подсудимого. О распространенности этой практики свидетельствуют результаты анкетирования судей Беларуси. На вопрос "Какое решение обычно принимает суд при недостаточности доказательств виновности подсудимого: а) постановляет обвинительный приговор; б) оправдывает подсудимого; в) направляет дело на доследование?" 76,1 % опрошенных ответили: "направляет дело на доследование". К сокращению количества оправдательных приговоров приводит также практика назначения подсудимому относительно небольшого наказания при недоказанности его виновности. Еще одним средством недопущения оправдательных приговоров служит квалификация содеянного обвиняемого "с запасом", когда следственные органы наряду с

основным обвинением вменяют гражданину "запасные" обвинения. Нередко они подготавливаются специально на случай "провала" основного обвинения.

Для увода от вынесения оправдательного приговора у судей есть свои причины. Оправдательный приговор - это форма критической оценки материалов следствия. Он всегда болезненно воспринимается органами расследования и прокурором. Следует также учитывать, что долгие годы суд находился в одной "упряжке" с органами дознания, предварительного следствия и прокурором. Считалось, что они делают общее дело - ведут борьбу с преступностью. В таких условиях судья не должен был подводить своих коллег (следователей и прокуроров). Сдерживающим фактором в деле оправдания выступает также позиция судебных инстанций. Вышестоящие суды часто не разделяют сомнений суда первой инстанции о виновности подсудимого и отменяют оправдательные приговоры, уменьшая и без того их малое количество. За пять последних лет, кроме 1992 г., оправдательные приговоры в Республике Беларусь отменялись в отношении каждого третьего оправданного.

В монографии на конкретных примерах рассматриваются различные варианты реабилитации подсудимых: когда они содержались под стражей; когда в отношении их избиралась иная, кроме заключения под стражу, мера пресечения; когда дело направлялось на дополнительное расследование и снова стало предметом судебного разбирательства; когда обвинительный приговор был отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение; когда подсудимые оправдываются по делам частного обвинения.

В период формирования правового государства суд должен стать надежным гарантом права каждого невиновного на реабилитацию. В этих целях предлагается комплекс правовых, материально-технических и организационных мер. Большая программа преобразований в сфере судоустройства намечена в Концепции судебно-правовой реформы. Ряд интересных предложений на этот

счет высказан белорусскими юристами И.И.Мартиневич, А.В.Дуловым, В.Н.Вибило, В.Ф.Крыгиным.

В законе следует предусмотреть дополнительные гарантии стабильности оправдательного приговора. Нельзя мириться с тем, что этот важнейший акт правосудия благодаря повышенному вниманию прокурорских работников гораздо чаще, чем обвинительный приговор, отменяется. Такое положение дел можно расценить как посягательство путем законных средств на права граждан, оправданных судом, а также унижение судебной власти, которая не может защитить оправданных от ведомственных устремлений прокуроров. Диссертант считает полезным учесть опыт стран с развитыми правовыми традициями (США, Великобритании, Франции, Германии, Италии), где оправдательный приговор, если он вынесен с соблюдением всех процессуальных правил, не подлежит отмене.

В защите прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве важная роль принадлежит вышестоящим судам. Проверая законность и обоснованность приговоров, они выявляют и устраняют допущенные судебные ошибки. Самой тяжелой по своим последствиям судебной ошибкой является вынесение обвинительного приговора в отношении невиновного. Даже единичные случаи такого рода причиняют непоправимый вред личности незаконно осужденного и его близким, а также престижу правоохранительных органов.

Причины большинства судебных ошибок коренятся в невысоком качестве предварительного расследования, в его обвинительной направленности, в различного рода "чистосердечных признаниях" и "явках с повинной". Однако не снимается ответственность и с органов судебной власти. Судьи порой некритически оценивают собранные на следствии доказательства, постановляют приговоры на недостаточно исследованных доказательствах. Вынесению незаконных приговоров способствует та спешка, в которой судьи вынуждены вершить правосудие. Прояв-

ляется опасная для интересов правосудия заинтересованность в подтверждении в судебном заседании выводов органов расследования. Она усиливается обвинительными установками прокуроров, которые часто склонны видеть в каждом подсудимом виновного.

Для обнаружения и устранения судебных ошибок действует сложный механизм проверки законности судебных решений в виде кассационного и надзорного производства, а также возобновления и пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Реабилитированных в вышестоящих судах немного, особенно в суде второй инстанции. Вместе с тем, изучение практики обнаруживает многочисленные случаи, когда вышестоящий суд отменяет приговор с направлением дела на дополнительное расследование в то время, как его следовало прекратить. К примеру, отслеживание "судьбы" уголовных дел, по которым приговоры отменены Верховным Судом республики с направлением на дополнительное расследование, показало, что примерно пятая часть этих дел прекращается. Это позволяет говорить о том, что судебные инстанции не во всех случаях, когда для этого есть основания, принимают реабилитирующие решения. В деятельности вышестоящих судов не изжиты также случаи, когда вместо отмены приговора с прекращением дела в него вносятся изменения в сторону смягчения наказания. В результате искусственно сокращается число случаев незаконного осуждения и, тем самым, улучшаются показатели отправления правосудия по уголовным делам.

Реабилитация осужденного - это всегда запоздалое торжество правды и справедливости. К этому времени гражданин получает в глазах общественного мнения репутацию преступника, отбывает, как правило, часть назначенного судом наказания. Ни с чем не сравнима по своим последствиям судебная ошибка, связанная с осуждением гражданина к исключительной мере наказания - расстрелу. Вынесение смертных приговоров в отношении невиновных является, пожалуй, одним из серьезных аргументов против этой меры наказания.

В диссертации анализируется практика реабилитации незаконно осужденных. Отмечается, что действующий порядок не обеспечивает условий для всесторонней реабилитации этой категории граждан. В отличие от подсудимых, которые оправдываются в присутствии публики (во всяком случае доступ в суд никому не закрыт), решение о реабилитации осужденных принимается в условиях ограниченной гласности. Дела в судах кассационной и надзорной инстанций рассматриваются в узком составе. Даже участие осужденного и его защитника не является в них обязательным (ст.ст. 344, 386 УПК РФ). Из 48 чел., в отношении которых в 1989 - 1991 гг. судами кассационной и надзорной инстанций обвинительные приговоры отменены с прекращением дела по реабилитирующим основаниям, требования о возмещении вреда заявлены лишь в пяти случаях, хотя основания имелись практически по всем делам. Причины те же, что и на других стадиях процесса: граждане не всегда уведомляются о праве на возмещение вреда.

Усилению гарантий права невиновного на реабилитацию при проверке уголовных дел в вышестоящих судах может содействовать реализация положений Концепции судебно-правовой реформы. Согласно ей, наряду с судами кассационной и надзорной инстанций вводится апелляционный суд. Апелляция учреждается для проверки приговоров, вынесенных судьями единолично. Кассационный порядок сохраняется в отношении приговоров, постановленных судом из трех профессиональных судей, и судом присяжных. Пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, допускается только по вопросам применения права. В перспективе нуждается в изменениях кассационное производство. В Великобритании, Франции, Италии и других странах кассация применяется как форма проверки судебных решений, вступивших в законную силу. Если перейти на общепринятое понимание кассации, то отпадает необходимость в надзорном производстве.

При рассмотрении дел в вышестоящих судах сторонам следу-

ет предоставить равные возможности на принесение жалоб (протестов) и участие в судебном заседании. Как прокурор, так и осужденный с защитником должны иметь право приносить жалобы непосредственно в суд надзорной инстанции (или кассационной, если она заменит надзорную). Диссертант поддерживает идею Концепции судебно-правовой реформы об ограничении полномочий председателей вышестоящих судов на принесение надзорных протестов. На всех стадиях судопроизводства суд должен оставаться арбитром в споре сторон.

В четвертой главе "Процессуальный порядок реабилитации невиновных" исследуются общие положения порядка реабилитации и особенности реабилитации лиц, незаконно репрессированных в 20 - 80-е годы.

В настоящее время порядок реабилитации определяется ст. 60-1 УПК РФ, а также Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., которым утверждено Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Сохраняет свое значение и межведомственная Инструкция по применению Положения. На основании вышеуказанных правовых актов в диссертации рассматривается порядок возмещения вреда и порядок восстановления имущественных, трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированных.

Предметом особого внимания являются типичные ошибки и нарушения, допускаемые в процессе реабилитации. Органы дознания, следователи, судьи часто не выполняют возложенной на них законом обязанности разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять меры к возмещению вреда. Только по двум из 27 изученных дел реабилитированным было направлено извещение, где разъяснялось право на возмещение вреда и порядок восстановления в правах. Невыполнение правовых предписаний можно объяснить рядом причин. Одна из них -

незнание законодательства о реабилитации. Некоторые практические работники полагают, что право на возмещение вреда имеют лишь граждане, которые действительно невиновны в совершении преступления. Многие же откровенно игнорируют установленную в ст.60-1 УПК РФ обязанность.

Несмотря на то, что заявления о возмещении вреда должны рассматриваться по правилам уголовного судопроизводства, немало случаев, когда они разрешаются в исковом порядке. Распространенным нарушением порядка возмещения вреда является переложение обязанности по истребованию документов, необходимых для определения размера вреда, на самих заявителей. С этим нарушением связано другое. Многие определения (постановления) не содержат подробного расчета размера вреда, подлежащего возмещению.

Еще не получили развития правовые нормы, предусматривающие восстановление чести и репутации невиновного. Среди изученных дел не оказалось таких, по которым органы дознания, следователь, прокурор или суд направили копию реабилитирующего решения по месту работы или жительства гражданина.

По мнению диссертанта, в уголовном судопроизводстве предстоит обеспечить условия, при которых органы дознания, следователь, прокурор и суд не уклонялись бы от выполнения обязанностей по реабилитации лиц, признанных невиновными. Простым, но эффективным средством может стать закрепление права на реабилитацию в соответствующих статьях УПК. Целесообразно также предусмотреть в качестве обязательного пункта любого реабилитирующего решения пункта о разъяснении гражданину права на возмещение вреда и порядка восстановления в правах.

Актуальной остается проблема усиления гарантий моральной реабилитации. По этому поводу анализируются мнения ученых Н.Я.Шило, Н.С.Малеина, М.Я.Шиминовой, М.Ф.Поляковой, Ю.Н.Седлецкого. С учетом высказанных мнений диссертант считает воз-

можно допустить денежное возмещение морального вреда, хотя реализовать это будет непросто. Главная трудность заключается в определении критериев, которыми следует руководствоваться при подсчете денежного эквивалента морального вреда.

Существенной гарантией права невинного на возмещение вреда и восстановление в правах может стать введение судебного порядка реабилитации. Согласно ему, определение размера вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, принятие иных реабилитирующих мер, должно стать исключительной функцией суда. Аргументы в пользу нововведения следующие. Общеизвестно, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами. В отношении по возмещению вреда, причиненного гражданину неправомерным уголовным преследованием и осуждением, важно, чтобы решение принимал независимый орган. Суд в силу присущих ему качеств вполне отвечает предъявляемым требованиям и более других органов подходит на роль гаранта прав и законных интересов личности. Немаловажно и то, что во многих странах размер компенсации за моральный вред определяет суд.

Предметом самостоятельного исследования в монографии является реабилитация лиц, незаконно репрессированных в 20 - 80-е годы. По данным Главного архивного управления при Совете Министров Республики Беларусь в 30 - 50-е годы к уголовной ответственности по политическим мотивам было привлечено более 240 тыс. граждан. Из них реабилитировано пока 120 тыс.

Политические репрессии не ограничились периодом 20 - 40-х и начала 50-х годов. Они продолжались и в последующие десятилетия. Изменения претерпели только формы репрессий. Многие из тех, кто думал иначе и допускал критические высказывания в адрес советской действительности, подверглись уголовному наказанию за антисоветскую агитацию и пропаганду, распространение "измышлений", якобы порочащих советский государственный и

общественный строй, нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Несмотря на исключительно важное общественно-политическое и нравственное значение тема реабилитации жертв политических репрессий не получила широкого отражения в уголовно-процессуальной литературе. Отдельные статьи (Б.Т.Безлепкина, Л.В. и В.В.Бойцовых, В.И.Адамушко, А.А.Ничипоровича) не могут охватить все стороны этой темы.

В диссертации на основании принятых в Республики Беларусь законодательных актов анализируется порядок реабилитации граждан, подвергшихся политическим репрессиям. В необходимых случаях проводится сравнительное исследование правового регулирования указанных отношений.

С учетом того, что процесс реабилитации жертв политических репрессий осуществляется в Беларуси, России, на Украине, других республиках бывшего СССР, предлагается заключить межгосударственное соглашение о реабилитации жертв политических репрессий 20 - 80-х годов. Граждане, которые в прошлые годы подверглись одинаковым репрессивным мерам, должны получить одинаковые права и льготы, независимо от местожительства.

В законодательстве о реабилитации следовало бы предусмотреть повышенную сумму денежной компенсации родственникам незаконно расстрелянного или умершего при отбывании наказания. Необходимо безотлагательно решить вопросы штатного и материально-технического обеспечения деятельности органов внутренних дел и областных комиссий по реабилитации жертв политических репрессий 20 - 80-х годов с тем, чтобы ускорить завершение этой важной работы.

В заключении излагается общая концепция правового регулирования института реабилитации. В качестве исходных принципов данного института предлагается установить: 1) право на реабилитацию для всех граждан, которые подверглись незаконно:

му уголовному преследованию или незаконному осуждению; 2) обязательное уведомление гражданина, признанного невиновным, о его праве на возмещение вреда и разъяснение ему порядка восстановления в правах; 3) полное возмещение вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда; 4) судебный порядок реабилитации. Основываясь на данных принципах и теоретических положениях, изложенных в диссертации, формулируется законодательная модель главы "Реабилитация", которая подлежит включению в проект Уголовно-процессуального кодекса республики.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах:

М о н о г р а ф и и

1. *Оправдание подсудимого.* - Мн.: изд-во "Университетское", 1985. - 6,25 печ.л.
2. *Реабилитация невиновных. Основы правового института.* - Мн.: изд-во "Университетское", 1993. - 10,3 печ.л.

С т а т ь и

3. *Сущность оправдательного приговора // Вестник Белорусского гос. ун-та им. В.И.Ленина. Серия 3.- 1983.- № 3.- 0,4 печ.л.*
4. *О совершенствовании правового регулирования оснований оправдательного приговора // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр.- Калининград, 1983.- 0,4 печ.л.*
5. *Прокурорский надзор как одна из гарантий законного и обоснованного оправдания подсудимого // XXVI съезд КПСС и вопросы совершенствования деятельности прокуратуры: Сб. науч.тр.- М., 1983.- 0,5 печ.л. (с И.И.Мартинovich).*

6. Правовое регулирование оправдания подсудимого в истории уголовно-процессуального законодательства. - Депонирована в ИНИОН АН СССР. N 9387 от 25 февраля 1982 г. - 1,25 печ.л.

7. Презумпция невиновности - гарантия от неосновательно-го осуждения граждан. - Депонирована в ИНИОН АН СССР. N 10895 от 19 августа 1982 г. - 1,25 печ.л.

8. Реабилитация - правовое последствие оправдания подсудимого. - Депонирована в ИНИОН АН СССР. N 13033 от 24 мая 1983 г. - 1 печ.л.

9. Основания постановления оправдательного приговора // Известия АН БССР. Серия обществ. наук. - Мн., 1985. - N 1. - 0,4 печ.л.

10. Почему часто отменяется оправдательный приговор ? // Соц. законность. - 1989. - N 12. - 0,3 печ.л. (с В.Ф.Крыгиным).

11. О совершенствовании института дознания в условиях дальнейшей демократизации советского общества // Право и демократия: Межвед. сб. научн. тр. - Вып.1. - Мн., 1988. - 0,4 печ.л.

12. Обвинительный ^{УКЛОУ} приговор при расследовании преступлений: меры по его преодолению // Право и демократия: Межвед. сб. науч. тр. - Вып. 2. - Мн., 1989. - 0,4 печ.л.

13. Укрепление гарантий прав личности при пересмотре уголовных дел в кассационном и надзорном порядке // Право и демократия: Межвед. сб. научн. тр. - Вып.3. - Мн., 1990. - 0,5 печ.л. (с В.Ф.Крыгиным).

14. Нужен ли институт доследования ? // Соц. законность. - 1990. - N 14. - 0,25 печ.л. (с В.Ф.Крыгиным).

15. Оправдание по делам частного обвинения // Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр. - Калининград, 1990. - 0,3 печ.л.

16. Основные направления реформы уголовно-процессуального законодательства // Демократизм предварительного расследования / Под ред. С.В.Ворико. - Мн.: Минская высшая школа МВД

СССР, 1990. - 0,3 печ.л.

17. Много ли прав у защитника? // Сов. юстиция. - 1991. - N 1. - 0,4 печ.л. (с С.М.Барканом).

18. Реабилитация лиц, необоснованно репрессированных в 30 - 40-х и начале 50-х годов: результаты, проблемы, задачи // Сборник Высших курсов КГБ РБ. - 1991. - N 29. - 0,75 печ.л.

19. По закону, правде и совести // Судовы веснік. - 1992. - N 1. - 0,3 печ.л.

20. Новшества требуют аргументов // Судовы веснік. - 1992. - N 2. - 0,3 печ.л. (с И.И.Мартиневич).

21. Институт реабилитации в советском уголовном процессе: основные положения // Актуальные вопросы государства и права /Под общей ред.В.Г.Тихины. - Вып.2. - Мн., 1992. - 0,75 печ.л.

22. Предпочтительнее судебный порядок // Судовы веснік. - 1993. - N 3. - 0,4 печ.л.

23. Институт реабилитации - на пути к законодательному урегулированию // Государство и право. - 1993. - N 12. - 0,5 печ.л. (подготовлена к опубликованию).

Тезисы выступлений

24. Совершенствование правового регулирования института оправдания // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в СССР: Тезисы научных докладов и сообщений на республиканской научно-практической конференции. - Мн., 1983. - 0,25 печ.л.

25. Роль презумпции невиновности в обеспечении всестороннего, полного и объективного расследования по уголовному делу // Соблюдение конституционных прав и законных интересов граждан при расследовании преступлений: Тезисы докладов и выступлений на научно-практической конференции следователей органов Прокуратуры БССР в 1984 г. - Мн., 1985. - 0,3 печ.л.

26. Формы проверки судебных решений (апелляция, касса-

ция, надзор) // Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь: Материалы республиканской научно-практической конференции / Под ред. И.И.Васецкого. - Мн., 1992. - 0,3 печ.л.

27. Институт реабилитации - важное средство защиты прав личности в уголовном судопроизводстве // Совершенствование средств и методов борьбы с преступностью в Республике Беларусь в условиях правовой реформы: Тезисы докладов на республиканской научно-практической конференции. - Мн., 1992. - 0,25 печ.л.

28. Оценка качества государственного обвинения в суде и совершенствование прокурорской деятельности // Сборник речей государственных обвинителей. - Мн.: Прокуратура Республики Беларусь, 1993. - 0,5 печ.л.

Научно-публицистические материалы

29. Каким будет суд? (к проекту Закона о судостроительстве в Белорусской ССР) // Сов. Белоруссия. - 1990. - 3 августа (с В.Ф.Крыгиным).

30. Следственный комитет: нужен ли он Белоруссии? // На страже Октября. - 1990. - 28 декабря (с В.Ф.Крыгиным).

31. Безвластие третьей власти (размышления юриста о независимости суда - реальной и мнимой) // Сов. Белоруссия. - 1991. - 6 июля.

32. Гарант прав личности // Нар. газета. - 1992. - 26 февраля (с Д.П.Булаховым).

33. Суд присяжных: за и против // Нар. газета. - 1992. - 6 марта (с И.И.Мартинovich).

34. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: каким он будет? // Сов. Белоруссия. - 1992. - 31 января.

Диссертант принимал участие в разработке законопроектов: Конституция (Основной закон) Республики Беларусь (разделы "Суд" и "Прокуратура");

Концепция судебно-правовой реформы. Принята Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета РБ. - 1992. - N 16. - Ст.270;

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь;
Закон РБ "О Конституционном суде Республики Беларусь";
Закон РБ "О Следственном комитете".

АНАТАЦЫЯ

Дысертацыя М.І.Пастухова прысвечана маладаследаванай ў крмінальна-працэсуальнай літаратуры тэме - рэабілітацыі невінаватых. Раней было не прынята пісаць аб следчых і судовых памылках і абавязках дзяржавы прымаць меры да выключэння вынікаў незаконнага крмінальнага праследавання і асуджэння. Гэта стала магчымым пасля дэмакратычных змен, якія адбыліся ў апошнія гады, калі правы і свабоды чалавека сталі разглядацца як вышэйшая сацыяльная каштоўнасць.

У дысертацыі разглядаецца шырокі спектр пытанняў: маральныя і правыя вытокі рэабілітацыі; асноўныя палажэнні інстытута рэабілітацыі; правыя асновы для рэабілітацыі (глава першая); сістэма гарантый права невінаватага на рэабілітацыю; пракурорскі нагляд як адна з гарантый рэабілітацыі невінаватых; роля абаронцы ў забеспячэнні рэабілітацыі (глава другая); рэабілітацыя на папярэднім следстве і даананні; рэабілітацыя ў судзе першай інстанцыі; рэабілітацыя пры праверцы крмінальных спраў ў судзе вышэйшай інстанцыі (глава трэцяя); агульныя палажэнні парадку рэабілітацыі; рэабілітацыя асоб, незаконна рэпрэсаваных ў 20 - 80-я гады (глава чацвёртая).

Навуковая навізна працы заключаецца ў тым, што ў ёй распрацаваны асноўныя палажэнні інстытута рэабілітацыі і дадзена яго заканадаўчая мадэль. У сваёй сукупнасці навуковыя палажэнні, вывады і рэкамендацыі, якія змяшчаюцца ў дысертацыі, ствараюць асновы новага інстытута крмінальна-пра-

цэсуальнага права, які адпавядае уяўленню аб прававой дзяржаве. Гэта першае манаграфічнае даследаванне ў беларускай крыдычнай навуцы па пытаннях рэабілітацыі ў крымінальным судаводстве.

Практычнае значэнне даследавання заключаецца ў распрацоўцы комплексу прапаноў і рэкамендацый, прымяненне якіх забяспечыць павышэнне эфектыўнасці следчай, пракурорскай і судовай дзейнасці і, галоўнае, узмацніць гаранты ад беспадстаўнага абвінавачвання і асуджэння. Навуковыя палажэнні і вывады могуць быць выкарыстаны ў далейшай працы над праектам Крымінальна-працэсуальнага кодэксу, новым нарматыўным актам аб парадку пакрыцця шкоды, якая прычынена грамадзяніну незаконнымі дзеяннямі органаў даснавання, папярэдняга следства, пракуратуры і суда, пры падрыхтоўцы навукова-практычных дапаможнікаў і курсаў лекцый па крымінальнаму працэсу.

ANNOTATION

The dissertation of M. I. Pastukhov is devoted to an insufficiently explored subject in the literature on judicial procedure: rehabilitation of guiltless. Formerly it was not customary to write about miscarriage of justice during the investigation and in court and about the duty of the state to make arrangements for elimination of illegal prosecution and conviction. It could be done owing to democratic changes of the last years, when human rights and freedoms were considered the highest social value.

A broad spectrum of problems is examined in the dissertation: moral and legal sources of rehabilitation; general regulations of rehabilitation; legal basis for rehabilitation (Chapter 1); guarantee system for the right of guiltless persons to rehabilitation; the role of defence in the ensuring of rehabilitation (Chapter 2); rehabilitation on the stage of preliminary investigation and inquiry; rehabilitation in the court

of first instance; rehabilitation under examining the criminal cases in a higher court (Chapter 3); general regulations of rehabilitation procedure; rehabilitation of persons subject to illicit repressions in the period from the twenties to the eighties (Chapter 4).

The scientific novelty of the work consists in the elaboration of general regulations of rehabilitation and in presentation of its legislative model. Scientific theses, conclusions and recommendations of the dissertation in their whole complex build the basis of a new branch of the judicial procedure, which corresponds to the idea of a legal state. It is the first monographic research in the byelorussian science of law on problems of rehabilitation in legal proceedings.

The practical importance of the research lies in the fact that a complex of propositions and recommendations is worked out that, being put into practice, would enable the higher efficiency of investigation, procurator's and forensic activities and above all increase guarantees of personal protection against unfounded accusations and convictions. Scientific theses and conclusions can be used in the further work on the project of the Judicial Procedure Code, on new legal acts about the compensation of damages injured to a person by illicit actions of inquiring and investigating bodies, of procurator and court. They will also be of help in writing manuals and courses of lectures on Judicial Procedure.

M. Traepzob